

УДК 811.112'373.2'373.613

**ТОПОНИМЫ ЮЖНОГО ТИРОЛЯ КАК СМЕЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ
С ПСЕВДОЗАИМСТВОВАННЫМИ ОНИМАМИ
В НЕМЕЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Ю.В. Кобенко, А.Б. Волкова

В статье рассматривается отличие псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке от смежных явлений, представленных псевдоитальянскими топонимами Южного Тироля; выделяются словообразовательные классы данных единиц; приводятся критерии отбора псевдозаимствованных онимов в составе немецкого литературного языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: псевдозаимствованные онимы, немецкий литературный язык, смежные явления, топонимы Южного Тироля, экзотопонимы, псевдоитальянизмы

КОБЕНКО Юрий Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор отделения иностранных языков Национального исследовательского Томского политехнического университета. serpentis@list.ru

ВОЛКОВА Алевтина Борисовна – аспирант отделения иностранных языков Национального исследовательского Томского политехнического университета. volkova.translator@yandex.ru

Цитирование: Кобенко Ю.В., Волкова А.Б. Топонимы Южного Тироля как смежные явления с псевдозаимствованными онимами в немецком литературном языке [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2023, № 3. – С. 127–140. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**TOPONYMS OF SOUTH TYROL AS RELATED PHENOMENA WITH
PSEUDO-BORROWED ONYMS IN THE GERMAN
LITERARY LANGUAGE**

Yury V. Kobenko, Alevtina B. Volkova

The article deals with the distinction of pseudo-borrowed onyms in the German literary language from related phenomena represented by pseudo-Italian topo-

nyms of South Tyrol; distinguishes word formation classes of these units; gives selection criteria of pseudo-borrowed onyms in the German literary language.

KEY WORDS: pseudo-borrowed onyms, German literary language, related phenomena, toponyms of South Tyrol, exotoponyms, pseudo-Italianisms

KOBENKO Yury V. – DSc in Philology, Professor, Professor of the Division for Foreign Languages of National Research Tomsk Polytechnic University. serpentis@list.ru

VOLKOVA Alevtina B. - postgraduate student of the Division for Foreign Languages of National Research Tomsk Polytechnic University. volkova.translator@yandex.ru

Citation: Kobenko Yu.V., Volkova A.B. Toponyms of South Tyrol as related phenomena with pseudo-borrowed onyms in the German literary language [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2023, № 3. – P. 127–140. Access mode: www.tverlingua.ru

Феномен псевдозаимствования в немецком литературном языке (НЛЯ) остаётся в центре пристального внимания зарубежных и отечественных германистов, чем обязан обширной манипуляцией носителями НЛЯ заимствованным материалом из различных языков-доноров с целью создания новых лексических единиц (ЛЕ) в языке-реципиенте. Наиболее распространёнными и заметными языками-донорами для данного типа единиц выступают языки западногерманского ареала (преимущественно голландский и английский), романские, а также западнославянские языки. В НЛЯ термин «псевдозаимствование» известен как *Scheinentlehnung*, *Pseudoentlehnung* или *Sekundärentlehnung* (нем. *вторичное заимствование*) и находится в фазе терминологической стандартизации. Наименее изученным участком псевдозаимствованной лексики в НЛЯ остаётся на сегодняшний день онимный разряд, представленный единицами, образованными в указанном языке из заимствованного материала определённого языка-донора и относящимися к *nomina propria*. Для данных ЛЕ авторы используют

акроним ПЗО – псевдозаимствованные онимы.

Несмотря на кажущуюся ясность, определение границ ПЗО в НЛЯ является непростой задачей ввиду того, что за данные онимы ошибочно принимают другие ЛЕ, чаще всего ассимилянты, то есть «заимствования с различной степенью адаптации, признаком которых является подстройка под морфемную базу языка-реципиента» (Волкова, Кобенко, 2023: 3), а также эрративы, являющиеся прецедентами графически неверного представления иноязычных слов (там же). Подобные ЛЕ являются смежными с ПЗО, которые в свою очередь представляют собой симптоматические явления. Ранее нами предложены шесть критериев отбора ПЗО в НЛЯ, позволяющие отграничить последние от смежных явлений: 1) образование из морфемного материала языка-донора в языке-реципиенте, 2) нарушение принципа обратимости, 3) принадлежность к разряду *nomina propria*, 4) написание с заглавной буквы, свойственное правилам Официальной немецкой орфографии, 5) принадлежность к НЛЯ и 6) имитация иноязычности (там же).

Объектом данной работы являются смежные явления, представленные топонимами Южного Тироля, *предметом* выступают критерии отбора ПЗО от смежных явлений. Тем самым *цель* настоящего исследования заключается в разграничении ПЗО в НЛЯ, выступающих симптоматическими явлениями, от смежных явлений на примере топонимов Южного Тироля.

Материалом исследования послужил список «Prontuario dei nomi locali dell' Alto Adige» (Справочник топонимов в Южном Тироле), из которого были отобраны 68 ЛЕ. Указанный список опубликован в 1916 году и содержит более 10 тысяч топонимов Южного Тироля, названия которых были изменены с НЛЯ на итальянский. Для анализа материала использованы 1) обще- и 2) частнонаучные приёмы и методы: 1) приёмы логики (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование); 2) методы структурной лингвистики (метод компонентного анализа и традиционно-комплексный метод).

Топонимика Южного Тироля уже несколько десятилетий выступает объектом разгорячённых политических дебатов благодаря следующей её

особенности: во время диктаторского режима Э. Толмеи географическим объектам были присвоены вымышленные названия, имеющие статус официальных, однако до сих пор не признанные лингвистическими кругами. Данная особенность побудила авторов отнести топонимы указанного региона к смежным явлениям с сегментом псевдоитальянизмов в составе ПЗО в НЛЯ.

Южный Тироль является многоязычной областью и одной из двух автономных провинций региона Трентино-Альто-Адидже в Италии, которая исторически имеет три названия: немецкое *Provinz Bozen – Südtirol*, итальянское *Provincia di Bolzano* и ладинское *Provincia de Bulsan – Südtirol*. Официальными языками провинции являются итальянский и немецкий. В настоящее время в Южном Тироле больше двух третей населения говорит на немецком языке. Ладинский язык также является официальным языком в нескольких коммунах на юго-востоке провинции. Такое количество параллельных обозначений области связано с такими особенностями истории Южного Тироля, как национал-социалистический режим и итальянизация, во время которых притеснялось немецкоязычное население, составляющее большую часть данной провинции, и был введён запрет на немецкий язык.

Итальянизация существующих топонимов на территории Южного Тироля началась в 1923 году под руководством Э. Толмеи, итальянского географа и журналиста, более известного тем, что в годы фашистского режима им были переименованы около 8 тысяч населённых пунктов региона. Кроме того, под его руководством на данной территории был введён запрет на преподавание немецкого языка в школе, а жителей принуждали учить итальянский язык и менять фамилии на новые, звучащие на итальянский манер. Данные названия топонимов, почти полностью позаимствованные из списка «*Prontuario dei nomi locali dell' Alto Adige*» (Справочник топонимов в Южном Тироле), признаются вымышленными, поскольку в основе их создания лежат не социолингвистические данные, а частные словотворческие инициативы Э. Толмеи (Kramer, 1998: 298; Pernthaler, 2007: 147). Все полученные таким способом топонимы объединяет общность звучания на

итальянский манер, ввиду чего их можно обозначить псевдоитальянизмами. Данный шаг оправдан также тем, что они не являются прямыми переводами немецких топонимов, а также аутентичными итальянскими топонимами Южного Тироля. Названия населённых пунктов, переделанные Э. Толмеи на итальянский манер, до сих пор используются в официальных документах и зачастую приводятся на географических картах наряду с немецкими оригиналами: ср. нем. *Bruneck* и ит. *Brunico* для коммуны Брунико, нем. *Toblach* и ит. *Dobbiaco* для коммуны Добиакко, нем. *Sand in Taufers* и ит. *Campo Tures* для коммуны Занд-ин-Тауферс или Кампо-Турес и др. Кроме того, на самой территории данной провинции можно встретить, к примеру, двуязычные дорожные знаки и указатели, ср. двойное обозначение улицы на территории Мерано на одном указателе: нем. *Alpinistraße* и ит. *via delgi Alpini*; два указания на одном дорожном знаке: нем. *Schranke nach 50 m* и ит. *sbarra a 50* (<барьер через 50 м.>).

Отдельные представители немецкоязычного населения Южного Тироля выражают недовольство использованием названий населённых пунктов, созданных в период господствующего фашизма. Так, компания «Südtirol Marketing Gesellschaft» (SMG) использует при обозначении местностей Южного Тироля почти исключительно так называемые итальянские географические названия, причем более 90% из них являются чистыми конструкциями не только в итальянской, но и в англо-, франко- и даже голландскоязычной рекламе (SMG 2015), что вызывает неприятие у деятеля сепаратистской и национал-консервативной политической партии «Южно-Тирольская Свобода» С. Кноля. Вместе со своими коллегами в положении о принятии резолюции № 368/15 от 10.06.2015 г. С. Кноль постулирует: «*Названия мест и месторождений формируют идентичность и являются важными свидетелями заселения и языковой истории территории. Они, как и традиции, являются частью культуры, принадлежат широкой общественности и не должны рассматриваться как товар, произвольно и из ложного чувства самоуверенности*» (Knoll et al., 2015: 3). Кроме того, в

некоторых случаях туристические агентства заходят ещё дальше, переводя отдельные части топонимов на соответствующие иностранные языки. Так, та же компания SMG в своих рекламных текстах переименовывает с целью привлечения туристов немецкий топоним *Sarntal* на *Sarentino Valley*. С. Кноль указывает на то, что такие действия компании не подвергаются критическому осмыслению со стороны отдельных ассоциаций и обществ и, более того, перевод таких частей названия, как *-tal* (от нем. *das Tal* <долина>), не имеет нормативной закреплённости ни в одном из контактирующих языков: «В результате получается псевдоитальянско-английский гибрид вроде *Sarentino Valley*, используемый для немецкой долины. Добавление слова *Valley* не является неправильным, но оно и не является необходимым, так как выглядит искусственно, как добавочный компонент и звучит как апеллатив. На деле при обозначении местности *Sarntal* речь идёт об имени собственном, а не об апеллативе. Разница в том, что собственные имена используются для обозначения объектов (нем. *bezeichnen*), даже если, как в случае с *-tal*, они часто звучат как апеллативы и являются содержательно прозрачными, а апеллативы обозначают понятия (нем. *bedeuten*)» (Knoll et al., 2015: 2–3). Необходимо подчеркнуть, что впервые топоним *Sarentino* появился при Э. Толомеи и, несмотря на свой официальный статус в Южном Тироле, является псевдоитальянизмом и к тому же ассоциируется с историей национал-социализма. Как можно видеть, образование новых топонимов туристическими агентствами вызывает категорическое неприятие отдельными представителями немецкоязычного населения данной провинции, доказывающими, что топонимика Южного Тироля не может быть объектом и предметом лингвистической манипуляции.

Существуют языки, которые оставляют иноязычные названия в оригинальной форме, и языки, в которых предпочтение отдаётся адаптированным формам оригинальных названий, зачастую являющихся ассимилятами. Механизмы, определяющие выбор между именем, сохранённым в языке-реципиенте в оригинальной форме языка-донора, и

адаптированным именем, так называемым *экзонимом*, для НЛЯ ещё окончательно не выяснены, несмотря на то, что он традиционно относится к языкам с высокой степенью лояльности к иноязычному материалу. Как указывает Й. Крамер, во многом это зависит от того, насколько для НЛЯ как языка-реципиента собственная фонетическая система важнее системы языка-донора, каковы исторические связи контактирующих языков и культурные различия между ними (Kramer, 1998: 297).

Под экзонимами понимаются слова, не употребляющиеся местным населением или народом, в том числе на официальном уровне, однако используемые по отношению к ним внешними сообществами. Экзонимами могут выступать экзотопонимы, которые закрепились в каком-либо языке для обозначения других земель, географических объектов и населённых пунктов. К примеру, город в Германии, в Саксонии, который является неформальной столицей лужицких сербов, имеет два названия: немецкое *Bautzen* (<Бауцен>) и верхнелужицкое *Budyšin* (<Будышин> или <Будишин>). Данные названия являются по отношению друг к другу экзотопонимами. Рассматриваемые в данной статье псевдоитальянские топонимы являются для носителей НЛЯ экзонимами, а принятые на официальном уровне двуязычные названия населённых пунктов на территории Южного Тироля выступают по отношению друг к другу экзотопонимами, ср. немецкие и итальянские названия *Meransen – Maranza, Branzoll – Bronzolo, Gampl – Campetto*.

По мнению Й. Крамера, к языкам, которые практически исключительно используют экзонимы, относятся греческий и латинский языки. Почти каждый значимый город стран Запада имеет одно или несколько латинских имён (Kramer, 1998: 297). «В старом Тироле можно встретить названия *Oenobriga, Oenipons* или *Oenipontum* для города *Innsbruck* (<Иннсбрук> – перевод в скобках наш – Ю.К., А.В.), *Bauzanum, Bolzanum, Bulsanurn* или *Drusi Pons* для *Bozen* (<Больцано>), *Merana, Merania, Moravia* и *Maiense Castrum* для города *Meran* (<Мерано>), *Sevacium* или *Sebatum* для города *Schwaz* (<Швац>)» (Kramer, 1998: 297). По оценке исследователя, адаптация

иностранных имён на латинский манер является прерогативой романских языков и в большей степени итальянского, сохранившего наибольшее сходство с латинским, в силу чего итальянский представляется тем европейским языком, в котором экзонимы используются в наибольшей степени. Например, почти для каждого крупного города немецкоязычного мира существует итальянское название, ср. *Amburgo* для нем. *Hamburg*, *Berlino* для нем. *Berlin*, *Francoforte* для нем. *Frankfurt*, *Stoccarda* для нем. *Stuttgart*, *Vienna* для нем. *Wien* и др. Такая тенденция к экзонимии в итальянском языке допускает параллели с традиционным неприятием неадаптированных иностранных слов носителями НЛЯ. Предположительно, именно экзонимия лежит в основе итальянизации немецких топонимов Южного Тироля. Й. Кармер убеждён, что Э. Толемеи и его соратниками двигали не научные интересы, а сугубо политико-пропагандистские устремления: топонимика Южного Тироля, звучащая на итальянский манер, могла иметь вес при урегулировании территориальных претензий (Kramer, 1998: 297–298).

Влияние пропаганды на общественное сознание посредством языка может быть достаточно сильным. Так, по мнению Романова А.А. и Романовой Л.А., «одной из сущностных характеристик социального взаимодействия в современном политическом пространстве является усиление влияния коммуникативно-информационного пространства на коллективное сознание, которое проявляет себя в изменении коммуникативных отношений в пользу неравенства одной из участвующих в социальном взаимодействии сторон на основе расширения властного, силового способа влияния...» (Романов, Романова, 2021: 3). Неравенство участников коммуникации побуждает к насильственному насаждению языковых норм, весьма характерному для диктатуры национал-социализма. Так, посредством переименования немецких топонимов на итальянский манер, Э. Толемеи удался прецедент насильственной итальянизации, итогом которой стало образование псевдоитальянских топонимов Южного Тироля.

Поскольку ПЗО – явления словообразовательного генеза, с целью выявления соответствия их критериям, приведённым выше, необходимо выделить словообразовательные классы псевдоитальянских топонимов. Следует отметить, что первая попытка такой классификации была предпринята Й. Крамером, однако в фокусе германиста находились преимущественно такие аспекты данного явления, как ассимиляция и этимология (Kramer, 1998: 299 – 302).

Все 68 псевдоитальянизмов являются экзонимами, полученными преимущественно лексическими способами, что лишний раз свидетельствует об их искусственности. Лишь в случае переводных экзотопонимов (4 класс) использован приём калькирования, однако в основе их создания тем не менее лежит идея смены немецкого облика, а значит общим свойством прецедентов псевдоитальянской экзонимии на примере топонимики Южного Тироля можно признать фиксацию на форме без видимых содержательных преобразований. Итак, выделено 6 словообразовательных классов рассматриваемых явлений: 1) ладинские эрративы; 2) общепринятые итальянские экзонимы; 3) латинизированные топонимы; 4) псевдоитальянские кальки; 5) псевдоитальянские ассимилянты и 6) суффицированные экзонимы.

1. Существующие ладинские географические названия заимствованы с небольшой адаптацией к итальянской графике, например, *Ortisei* < *Urtjèi* вместо *St. Ulrich*. К этому же классу относятся те немецкие географические названия, которые были сохранены, поскольку по внешнему виду вполне могли сойти за итальянские; главным образом это затронуло одно- и двусложные названия, ср.: *Plan*, *Plaus*, *Lana*, *Seres*. Так как прежние немецкие топонимы остались неизменными ввиду их схожести с итальянским языком, данные ЛЕ не являются ни ПЗО, ни смежными явлениями. В данном классе содержатся исключения: это ряд топонимов, изменённых только орфографически, например: *Naz* вместо *Natz*, *Pez* вместо *Petz*, *Cierfs* вместо *Tschierfs*, *Pedracas* вместо *Pedratches*. Данные ЛЕ являются эрративами, что

позволяет отнести их к смежным явлениям.

2. Общепринятые итальянские экзонимы используются для обозначения мест с преобладающим итальянским населением, особенно в области Боцен Унтерланд, ср.: *Bolzano* вместо *Bozen*, *Bressanone* вместо *Brixen*, *Ora* вместо *Auer*, *Vàdena* вместо *Pfaffen*. Данные топонимы относятся к смежным явлениям, поскольку не соответствуют критерию принадлежности к НЛЯ, что не позволяет их признать ПЗО.

3. В случае латинизированных топонимов можно говорить о попытке Э. Толмеи определить догерманскую форму с помощью этимологии для того, чтобы в последствии придать ей итальянскую форму. Поскольку создатель псевдоитальянских топонимов не делал различий между латинским, романским и итальянским языками, предполагая латинизированную традицию для предроманских элементов, можно предположить, что определение этимона и установление итальянской формы было одним и тем же. Так, топоним *Gfrar* имеет первоначальное латинское название *Caprarium*, а топоним *Kematen – Caninata*; в свою очередь Э. Толмеи предпочёл данным латинизмам следующие итальянизированные названия – *Capraro* и *Caminata*. В данном случае можно вновь наблюдать графическое изменение топонимов, что позволяет отнести данные названия к эрративам, и соответственно, к смежным явлениям.

4. В случае псевдоитальянских калек следует исходить из опции покомпонентной замены, ср.: *Sopramonte* вместо *Oberberg*, *Mezzaselva* вместо *Mittewald*, *Vallebassa* вместо *Niedertal*. Из-за недостаточного знакомства с диалектными тонкостями баварских диалектов Южного Тироля, Э. Толмеи были допущен ряд переводческих ошибок. Кроме того, прослеживаются несоответствия, возникшие при попытке придать названиям североитальянский колорит, к примеру, слово *Dorf* (<деревня>) было заменено на *Villa* (<вилла>, <усадьба>). Поскольку создание новых топонимов происходило посредством перевода и данные названия не были образованы из морфемного материала языка-донора, их нельзя отнести к ПЗО.

Вместе с этим, они и не являются смежными явлениями, поскольку не относятся ни к ассимиляциям, ни к эрративам.

5. В случае более древних германских слов, которые могут быть интерпретированы только на основе древне- или средневерхненемецкого, навыки Э. Толемеи и его соратников часто оказывались недостаточными для того, чтобы предложить перевод, восстановив древнее название. Так, к примеру, появились следующие топонимы: *Ornella* вместо *Harneller*, *Trenca* вместо *Trenker*, *Fara* вместо *Fohrer*, *Tasa* вместо *Taser* и др. Данные топонимы являются ассимиляциями, поскольку в их образовании прослеживается подстройка под морфемную базу итальянского языка средствами суффиксации, что указывает на их принадлежность к смежным явлениям.

6. В некоторых случаях Э. Толемеи предпочёл итальянизации топонима или его переводу полную замену. Такая замена в целом использовалась редко и ограничивалась в своего рода подчеркивании римско-романо-итальянских исторических связей или даже псевдосвязей следующими способами: посредством восстановления древнего географического названия, как в случае с *Vipiteno* для *Sterzing*; посредством использования средневекового латинского названия, как в случае с *Castel Firmiano* для *Sigmundskron*; посредством обращения к церковному патрониму, как в случае *San Candido* для *Innichen* или *Sant'Ingenuino* для *Saubach*. Данные названия соответствуют практически всем критериям отбора ПЗО в НЛЯ, а именно образованию из морфемного материала языка-донора в языке-реципиенте (так, название *Vipiteno* Э. Толемеи образовал от латинской формы *Vipitenum*, *Candido* в названии *San Candido* («Святой Кандид») от латинского *Candidus*); нарушению принципа обратимости, принадлежности к разряду *nomina propria*, написанию с заглавной буквы, принадлежности к НЛЯ и имитации иноязычности. Однако, как и в случае с общепринятыми итальянскими экзонимами (2 класс), данные топонимы не удовлетворяют критерию принадлежности к НЛЯ, что ставит их в один ряд со смежными явлениями.

Рассмотренные классы псевдоитальянских топонимов позволяют

диагностировать их общее несоответствие пятому критерию отбора, то есть принадлежности к классу ПЗО в НЛЯ, поскольку данные ЛЕ были созданы итальянцем средствами итальянского языка. Они представляют собой сложные межъязыковые прецеденты словообразования, для которых не существует никаких нормативных предписаний. Псевдоитальянская экзонимия на примере выделенных классов топонимов Южного Тироля образует на данный момент единственную классификацию явлений, существующих вне норм конкретного языка, однако, что парадоксально, имитирующих иноязычность для носителей НЛЯ. Разделение на классы по дополнительному (после опыта Й. Крамера) словообразовательному критерию даёт возможность определить практически все псевдоитальянские топонимы в обширную область смежных явлений, зримо усложняющих кристаллизацию ПЗО. Существование вне нормы и, следовательно, системная неустойчивость выступают частными причинами высокой диспропорции между первыми и вторыми в составе НЛЯ. По-видимому, опция калькирования (4 класс) служит единственным мостом между обоими словарными множествами онимов, пролегающим между двумя системами языков. Смежность же представляется некоей наполняющей массой между ними, усиливающей подозрения в том, что строгих границ между языками не существует. Словообразовательная инициатива Э. Толмеи, построенная на трёх экстралингвистических принципах «возвращать, заменять, создавать», не только расширила палитру гибридных форм в системе (или вне системы) НЛЯ, но и спектр форм манипуляции языковым материалом для идеологических целей (Кобенко, 2016: 33). Количественно смежные явления, безусловно, превосходят симптоматические явления, то есть ПЗО, пригодные для изучения сложной природы псевдозимствования в НЛЯ. Выделение критериев для 311 ПЗО и 8 000 псевдоитальянских онимов – задачи несопоставимые и вряд ли когерентные друг другу, как и попытки применить критериальную базу одних для других. Тем не менее, описание новых словарных единиц, к которым принадлежат ПЗО, требует наличия чётких

критериев, позволяющих констатировать лавинообразное расширение словарных рамок НЛЯ в условиях европейского многоязычия.

Ссылки – References in Russian

Волкова, Кобенко, 2023 – Волкова А.Б., Кобенко Ю.В. Сегменты и субклассы псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке // СибСкрипт. – 2023, № 25(1). – С. 1–9.

Кобенко, 2016 – Кобенко Ю. В. Экстралингвистический детерминизм природы псевдозаимствования // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2016, № 1 (11). – С. 29–35.

Романов, Романова, 2021 – Романов А.А., Романова Л.А. Агональная эристика политической дискурсии: типовые разновидности, функции и сущностные характеристики [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 3. – С. 1–21. Режим доступа: www.tverlingua.ru

References

Kramer, J. (1998) Ettore Tolomeis Italianisierung der Südtiroler Ortsnamen im europäischen Kontext // *Archivio Trentino Di Storia Contemporanea*, № 47(1), pp. 1–9. (In German)

Knoll S., Zimmerhofer B., Tammerle M. (2015) Gebrauch der historisch fundierten Orts- und Flurnamen in der Tourismuswerbung // Südtiroler Landtag. Beschlussantrag Nr. 368/15. 10.06.2015. URL: http://www2.landtag-bz.org/documenti_pdf/RINT_2015-06-10.pdf (Access mode: 06.08.2023).

Kobenko, Yu. (2016) Ekstralingvisticheskiy determinizm prirody psevdozaimstvovaniya // *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, № 1 (11), pp. 29–35. (In Russian)

Pernthaler, P. (2007) *Die Identität Tirols in Europa*, Springer Verlag, Vienna, 351 p.

Romanov, A., Romanova, L. (2021) Agonal'naya eristika politicheskoy

diskursii: tipovye raznovidnosti, funkcii i sushchnostnye harakteristiki [Electronic resource] // *The world of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 3, pp. 1–21. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

SMG 2015 – SMG verwendet im Ausland fast nur pseudoitalienische Ortsnamen // Unser Tirol. 09.06.2015. URL: <https://www.unsertirol24.com/2015/06/09/smg-verwendet-im-ausland-fast-nur-pseudoitalienische-ortsnamen> (Access mode: 06.08.2023).

Volkova, A., Kobenko, Yu. (2023) Segmenty i subklassy psevdozaimstvovannyh onimov v nemeckom literaturnom yazyke // *SibSkript*, № 25(1), pp. 1–9. (In Russian)